

Август в России стал рекордным сразу по двум показателям. Во-первых, россияне набрали рекордный объем необеспеченных кредитов - 646,7 млрд рублей. Во-вторых, годовая инфляция по итогам августа обновила пятилетний максимум - таких повышений цен не было с 2016-го года. И это при том, что обычно в августе наоборот наблюдается дефляция из-за сбора урожая и наполнения рынка сельхозпродуктами.

Эти два события взаимосвязаны: люди набирают кредиты в том числе потому, что зарплаты не успевают за ценами, то есть реальные доходы населения падают. Мало того, в последние месяцы Центральный Банк повышает ключевую ставку рефинансирования, и вскоре планирует повысить её ещё больше - до 7%. Это приводит к удорожанию кредитов для банков и, как следствие, для населения. Предчувствуя, что вскоре кредиты начнут обходиться им ещё дороже, люди стремятся залезть в долги побыстрее, чтобы зафиксировать себе пока ещё не очень высокие платежи по кредитам.

Ещё одним фактором роста потребкредитов в августе стали сборы детей в школу (бесплатное государственное образование - оно такое).

Проблему мог бы несколько смягчить закон об обязательной индексации зарплат. Сейчас по Трудовому кодексу (ст. 134) только сотрудникам бюджетных учреждений оклады индексируются в обязательном порядке. Разного рода оппозиция, в том числе представители независимых профсоюзов, несколько раз предлагала расширить действие этой статьи на все предприятия. Но Госдума каждый раз волшебным образом

подобные законопроекты отклоняла, ссылаясь на "отсутствие денег".

Разумеется, деньги на самом деле есть. Только с начала этого года российские миллиардеры стали богаче на 40 миллиардов долларов (по данным рейтинга Bloomberg). И это при том, что "на реализацию всеобщей индексации зарплат", по мнению единорогов, нужно было всего лишь 70 миллиардов рублей (на момент 2016-го года), то есть примерно в 40 раз меньше, чем прибыль миллиардеров за полгода.

Проблема, конечно, не в отсутствии денег, а в приоритетах. Во все времена государство занималось обслуживанием интересов правящих классов. В исключительных случаях массы (скажем, наёмные работники) могут за счёт своей активности и организованности составить конкуренцию элитам и заставить государство считаться со своими интересами. Тогда при капитализме устанавливается "буржуазная демократия", по крайней мере сохраняющая видимость политического и правового равенства людей и более-менее держащая в узде имущественное неравенство. Однако дело в том, что даже эта "буржуазная демократия" не падает на людей с неба - она является результатом тяжёлой, длительной, а часто и кровавой борьбы населения за свои права.

В современной же России огромные массы вообще не понимают необходимости классовой борьбы и не умеют бороться. Начальник унижает на работе, платит копеечную зарплату? Пойду к ростовщику - он даст денег. Спасаясь от одного капиталиста, бросаю в объятия другого. Нужно ли говорить, что государство не имеет никакого интереса идти навстречу настолько беспомощным людям? В мире хищников никто не считается со слабыми.

Некоторые скажут: "Эта проблема вообще не решается при капитализме, нужно полностью менять систему на социализм". Да, эта проблема не решается при капитализме, однако чтобы перейти к социализму класс трудящихся сначала должен стать правящим классом, то есть сначала победить в классовой борьбе, а значит сначала научиться этой борьбе. Мечты о социализме без классовой борьбы неизбежно будут вырождаться в идеи о "ресоветизации сверху" и охранительстве - идеи, которые вот уже 30 лет оставляют людей с разбитыми иллюзиями и со всё более и более укрепляющейся властью капитала.

Источники:

<https://www.rbc.ru/economics/08/09/2021/6138d1169a794..>

<https://www.rbc.ru/finances/07/09/2021/61370b979a7947..>

<https://www.pnp.ru/economics/2016/01/22/povyshat-zarp..>

<https://lenta.ru/news/2021/09/01/mil/>

Материал сайта « [Вестник Бури](#) »